

Древний Город Ветра - горный город, расположенный на другой стороне горы Цан У. Весь город распростёрся на горе, а дороги в городе были наклонены. Через глубокие городские ворота появился оживлённый проспект, простирающийся по диагонали вверх. В конце его был дворец, подобный внутреннему двору, который и контролировал Древний Город Ветра, который был ещё господствующим, чем Гвардия Орла и Волка в городе Цзя Пин.

Обе стороны дороги и дома были освещены фонарями и украшены так, словно томились в ожидании какого-то грандиозного праздника, но лица прохожих не выражали ни счастья, ни радости, ни заинтересованности.

Новость о возвращении Цянь Жун Чжэн как одного из представителей Орла и Волка расплылась по городу и главному двору с невероятной скоростью.

«Добро пожаловать, миледи!» - закричало трое мужчин, проезжая мимо на лошадях, а звуки сверкающих и стучащих копыт доносились до двери поместья впереди.

Цянь Жун Чжэн высоко держала голову и вела лошадь. Ли Циншань и Дяо Фэй ступали смело сзади, словно телохранители. Это было результатом их обсуждений, они должны были встретиться лицом к лицу со своим врагом, поэтому смущение и трусость не смогли одолеть их сердца. Ли взглянул на Цянь Жун и почувствовал, что её состояние – не притворство. В её появлении на родине действительно была определенная степень удовлетворения и гордости.

Ворота поместья были высокими в несколько Чжан, а впереди были десятки ступенек, что создавало ещё большее ощущение величественности. Пара каменных львов гордо смотрело вниз, и Ли, казалось, уже сейчас чувствовал следы жестокости. Красная дверь с грохотом открылась, а из неё вышел тощий старик, нарядившийся во что-то официальное. Это был он – глава семьи Цянь Тин Нянь, который лично пришел поприветствовать гостей.

Цянь Жун спустилась с лошади, прежде чем поклониться, её удержала пара тощих рук: «Разве я не говорил тебе раньше? Зови меня дедушкой. Теперь, ты – официальное лицо».

Ли и Дяо переглянулись, потому что уже сейчас раскрывалось истинное лицо старика. У него не было той старческой немощности, как оказалось. Несмотря на то, что он был нежен и очень красноречив, он обладал высокой и властной аурой. Это было естественное давление, которое направлялось мощным культиватором в нужное русло. Цянь Тин Нянь сказал: «Эти двое, должно быть, ровесники нашей Чжэн Эр!» (Эр обычно прикрепляется к одному слову имени, чтобы указать на знакомство, родственные или любовные связи)

«От имени нашего Лидера Чжо, мы сопровождаем Цянь Жун Чжэн, чтобы она в целости добралась в свой родной дом, дабы поздравить Старейшину с большой датой, его 132-летием». – сказал деловито Дяо Фэй, скрещивая руки у себя на груди.

Ли Циншань последовал за ним и улыбнулся. Его волновал только исход этой поездки. Волосы Цянь Тин Нянь были слабо белыми, его лицо было покрыто старческими пятнами, а нос мягким, как резина, которая сморщилась и вот-вот отпадет. Глава семьи был облачён в традиционную одежду, которая подчеркивала его тощее тело. Он выглядел наполовину смешно, наполовину отвратительно.

Если бы не быстрые кроличьи движения этого старика и красное мерцание в его глазах, то Ли,

возможно, даже усомнился бы в том, что этот человек – величайший диктатор и враг, с которым им предстоит столкнуться.

При отсутствии глубоких ран, первоклассный мастер боевых искусств может прожить только около ста лет. У практикующего культиватора Ци пятого уровня может добавиться несколько десятилетий. Сейчас его культивирование практически прекратилось, поэтому информацию, которую дала Цянь Жун Чжэн была достоверной.

Посмотрев на мешочки с сокровищами, которые висели на талии Цянь Тин Нянь, Ли подумал, нет ли там нескольких сотен духовных таблеток. Его пристальный взгляд был теперь над его плечами, он всматривался в людей, которые там стояли. Или точнее, группа культиваторов Ци. Были мужчины, были женщины, молодые и старые, ученые и монахи, которые никак не были членами семьи, однако пришли на праздник, чтобы поздравить Старейшину. Присутствующие также не бились в экстазе, видя незваных гостей – гвардейцев, на их лицах читалось презрение и холод.

Ли вспомнил замечание Чжоу Вэнь Бинь. Их группа пугала многих в мире культивирования, особенно секты. Всем нравилось быть свободными и неконтролируемыми, а гвардия Орла и Волка – символ закона и порядка.

«Прощу!» - махнул рукой Цянь Тин Нянь.

...

В тайной комнате лицо Цянь Тин Нянь утратило своё великодушие и доброжелательность, которое он демонстрировал при всех. Вместе этого он посмотрел на Цянь Жун Чжэн и сказал: «А как же Цянь Жун Мин?»

Цянь Жун Чжэн вскрикнула и обратилась к нему: «Жун Мин, Ваше Величество! Жун Мин был убит!»

«Что?» - Цянь Тин Нянь крепко схватил за плечи Цянь Жун. - «Кто это сделал? Почему ты в порядке?» - Цянь Жун Мин не был приёмным ребенком, в нём текла истинная кровь этой семьи. Он любил этого парня больше всех, исключительно за его талант.

«Это был Ли Циншань. То юноша, который пришел со мной сегодня. Он – убийца Жун Мина!» - Цянь Жун Чжэн рассказала ему историю со всеми деталями.

«Если он не представитель Орла и Волка, то я разрежу его на мелкие кусочки!» - Цянь Тин Нянь принял этот факт, а затем тонкой рукой погладил её нежную щеку. - «По крайней мере, ты здесь».

«Дедушка, ты готов отпустить их, но они не готовы отпустить тебя». - сказала Цянь Жун.

«Что?» - Цянь Тин Нянь был шокирован.

«Мы прибыли сюда с секретной миссией под руководством Орла и Волка, чтобы следить за семьёй Цянь!» - ответила Цянь Жун Чжэн.

«Но как такое возможно? Я строго правил Древним Городом Ветров. То, что мне необходимо было оплачивать, я всегда оплачивал, тогда почему они тут?» - появился некий шлейф паники, исходивший от Цянь Тин Нянь. Такие семьи как эта, больше всего боятся стражи Орла и Волка. Попад в их поле зрения, на них будут охотиться – орлы, а пожирать – волки.

«Это он во всём виновен, дедушка! Ли Циншань! Он взял сумку с сокровищами Жун Мина, его сущность наполнилась алчностью и завистью, а лидеру Чжо он рассказал страшные вещи о нашей семье!» - объяснила Цянь Жун Чжэн.

«И ты не потрудились объяснить это семье? Сука, ты пыталась восстать против семьи Цянь?» - сказал глава семьи.

«Как я могу сгладить углы? Ли Циншань имеет опыт работы в префектуре Чистой Реки. Ему было совсем не трудно принимать участие в испытаниях, чтобы попасть в стражу Орла и Волка, поэтому Чжо Чжибо не смеет оскорблять его. Именно он приказал нам приехать сюда и провести расследование. Я в долгу перед вами, дедушка, я в долгу перед всей семьей, поэтому я никогда не предам вас!» - Цянь Жун выглядела совсем растерянной, казалось, что она хотела умереть.

Цянь Тин Нянь подумал о её кротком поведении в прошлом, и его лицо слегка успокоилось.

«Что нам делать теперь? Дадим мы ему взятки, или нет, но тебе придётся пожертвовать ради семьи Цянь!» - сказал он.

«Дедушка, он голодный волк! Пока вся семья Цянь не будет истреблена, он не успокоится. Если вы не верите мне, то пронаблюдайте за ними». - сказала девушка.

«Как мы могли привлечь это бедствие?»

«Ты не должен позволить им, особенно Ли Циншаню жить, когда он покинет этот город». - тихо произнесла Цянь Жун Чжэн.

«Ты предлагаешь мне убить гвардейца Орла и Волка?»

«До тех пор, пока Циншань не будет уничтожен, семье Цянь не ждать спокойствия. Я смогу объяснить их смерть, я прикрою вас. Дедушка, это всё для нашей семьи!» - взволнованно сказала Цянь Жун Чжэн.

Через некоторое время, Цянь Жун вышла из тайной комнаты, и яркое солнце, казалось, рассеяло темноту в её сердце, когда она вышла из двора. Мужчина средних лет стоял перед ней.

«Брат!» - Цянь Жун почтительно поприветствовала его.

Мужчина средних лет прикоснулся к её щеке, и Цянь Жун откинула голову: «Брат, не вздумай этого делать!» (Вся семья Цянь была так чертовски возбуждена)

Этот мужчина - старший внук Цянь Тин Нянь, Цянь Син Вэй. Хотя у него нет опыта в культивировании, однако он был мастером боевых искусств. Он - главный хранитель семьи Цянь.

Цянь Син Вэй был в ярости и ущипнул Цянь Жун за подбородок: «Перестань капризничать и быть такой высокомерной! Не думай, что став членом Орла и Волка ты сможешь достичь небес, только по взмаху хвоста. Пока что, ты член этой семьи и должна меня слушать. Не забывай о своём долге перед этой семьей!»

«Да, старший брат, Цянь Жун Чжэн не смеет». - ответила она.

Внезапно несколько человек пришли издалека, и Цянь Син Вэй отпустил её, приказывая: «Приходи в мою комнату ночью». – смотря ей в след, сплёвывая, он крикнул. – «И что, что ты культиватор Орла и Волка?»

Он не видел её улыбки в этот момент.

Каждый должен заплатить свою цену.

...

Наступила ночь, и зажегся свет.

В зале было много людей, которые собрались и приветствовали друг друга. Все они – важные гости и знакомые главы семьи, которые пришли поздравить его с долголетием. Среди них, наиболее уважаемыми, безусловно, являются около десяти культиваторов Ци. Ли Циншань и Дяо Фэй полагались на свои личности, как представители Орла и Волка, чтобы сидеть на верхних сиденьях.

«Это молодой герой гвардии Орла и Волка, Ли Циншань!» - представил Цянь Тин Нянь аудитории.

Независимо от того, что люди думали о нём, они обязаны были поприветствовать его.

«Ты позвал Ли Циншаня?» - прозвучал резкий голос. Ли осмотрелся, чтобы найти источник звука и увидел стареющего ученого, с залысинами и проседью на голове. Он был культиватором третьего уровня Ци, и смотрел на Ли с явным неодобрением.

«Я, могу я узнать, кто вы?»

«Это человека зовут Гун Лян Бай, он из академии Хань Фэн». – Цянь Тин Нянь представил их друг другу, а затем обратился к старику и спросил. – «А ты, кажется, знаешь Лорда Ли?»

В этом мире, где магистры – мощные культиваторы Ци, академия существует не только для чтений. Как и буддизм, даосизм, практика боевых искусств – неотъемлемая часть в подобных учреждениях.

Гун Лян Бай не смотрел на Цянь Тин Нянь, а только на Ли: «Ты знаешь Вэй Дань Дун?»

«Я не знаю». – ответил Ли.

«Он знает тебя, если я заблуждаюсь, то ты родом из города Цин Ян? Мой младший брат отправился туда несколько месяцев назад. У него был плохой скелет, когда он был молод, поэтому он искал способ излечиться. Но он так и не вернулся». – сказал Гун Лян Бай.

Ли Циншань вдруг вспомнил, что когда он был в городе Цин Ян, больной ученый, который пытался завладеть духовным женьшенем, первым умер от его рук, прямо перед храмом Снежного Крыла. Остальные мастера были среднего возраста, и только ему было около двадцати лет.

«Кажется, я видел его». – сказал Ли.

Гун Лян Бай поднялся: «А потом?»

«Я убил его». – ответил Ли Циншань.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/353246>